

ZOOM

[РУССКИЙ ОХОТНИЧИЙ ЖУРНАЛ](#) [КНИЖНЫЙ КИОСК](#)

Поиск по сайту и архиву журнала

[Редакция](#) [Реклама](#) [Подписка](#) [Где купить](#) [Контакты](#)

[Вход](#) [Регистрация](#)

РУССКИЙ ОХОТНИЧИЙ ЖУРНАЛ

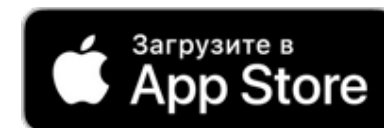
[ГЛАВНАЯ](#) [ЖУРНАЛ](#) [ПОДПИСКА](#) [РАПОРТЫ](#)

[КОНКУРСЫ](#)

ЖУРНАЛ

Ловчие птицы над Кремлём

На протяжении столетий человек использовал ловчих птиц для охоты на различные виды дичи. Такой способ промысла называется соколиной охотой, хотя в нём применяются не только соколы.

[КНИЖНЫЙ КИОСК](#)

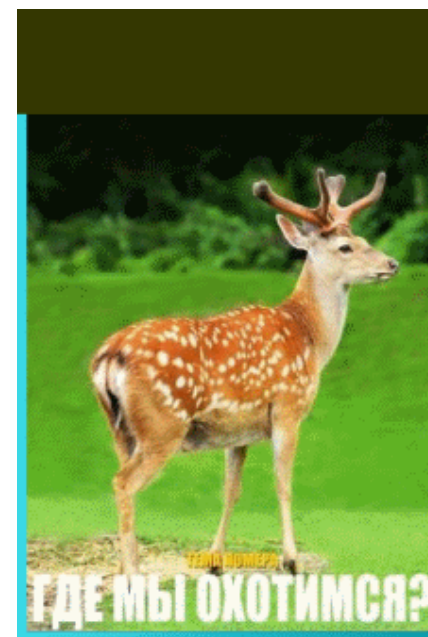
*Светлой памяти легендарного московского сокольника
Валерия Викторовича Орлова (1960–2024) посвящается...*

На протяжении столетий человек использовал ловчих птиц для охоты на различные виды дичи. Такой способ промысла называется соколиной охотой, хотя в нём применяются не только соколы. С древнейших времён сокольники охотились также с ловчими орлами (могильниками и беркутами) и с ловчими ястребами (перепелятниками и тетеревятниками). Из птиц семейства соколиных в соколиной охоте применялись так называемые крупные соколы – это кречет, сапсан и балобан. В современной соколиной охоте также применяются межвидовые соколиные гибриды. Их получают путём искусственного скрещивания в соколиных питомниках. Наиболее популярными в современной соколиной охоте являются гибриды кречет/балобан и кречет /сапсан.

Относительно недавно, в середине прошлого века, ловчих птиц стали применять в качестве средства отпугивания стайных птиц. По-научному этот процесс называется биорепеллентация, то есть использование специально обученных пернатых хищников в качестве биологического репеллента. Термин «репеллент» в переводе с латинского (*repellens*) означает отталкивающий, отвращающий. Например, для борьбы с грызунами в доме заводят кошку. Она является биорепеллентом, отпугивающим в доме грызунов.

«Русский охотничий журнал» №6
(141) 2024

The Royal Air Force Falconry Unit, Driffield

Фото 1

Чем отличается применение ловчих птиц в соколиной охоте от их использования в качестве средства отпугивания птиц на различных хозяйственных объектах? Если в классической соколиной охоте перед ловчей птицей стоит одна конкретная задача – настигнуть и поймать дичь, то в биорепеллентации перед ловчими птицами стоит задача напугать стайных птиц на локальной территории. В данном случае ловчие, а точнее служебные, хищные птицы являются наиболее эффективным средством отпугивания. Стайные птицы, в свою очередь, не могут преодолеть страха перед пернатым хищником, который заложен в их поведении на генетическом уровне. Каким бы привлекательным для стайных птиц ни был объект, на котором они создают массовые скопления, при появлении на нём служебных хищных птиц они неизбежно этот объект покидают. Наиболее проблематичны и нежелательны скопления птиц на аэродромах и прилегающих к ним территориях.

Проблема столкновений самолётов с птицами (ССП) имеет более чем столетнюю историю, так как первый случай ССП произошёл в 1912 г. С этого момента начало зарождаться прикладное, практическое направление

науки – авиационная орнитология. Основная задача этого научного направления – предотвращение ССП. Актуальность непрекращающегося роста ССП обусловлена двумя основными факторами. С одной стороны, это связано с интенсивным ростом числа аэродромов и увеличением количества воздушных судов, с другой – с ростом численности городских (синантропных) птиц. ССП является важной проблемой в прикладной орнитологии, так как они несут в себе прямую опасность для жизни и здоровья пассажиров и экипажей воздушных судов.

Впервые в мире применять ловчих соколов в качестве биорепеллента начали на авиабазе Королевских ВВС Великобритании, расположенной в местечке Дрифилд в 1947 г. Это было связано с появлением сверхзвуковой авиации. На прибрежных аэродромах тогда резко увеличилось число ССП реактивных самолётов с чайковыми птицами. Тогда-то и было принято решение отпугивать чаек, обитающих на территории военных аэродромов, ловчими соколами сапсанами (фото 1).

В Советском Союзе впервые начали применять ловчих соколов и ястребов в качестве биорепеллента в 1983 г. на территории Московского Кремля. В то время здесь обитала многотысячная стая врановых птиц. Сначала распугать такое огромное количество птиц пытались техническими средствами. Тщетно. Чем привлекала стайных птиц территория Кремля? В первую очередь – безопасностью. Располагаясь в центре Москвы, эта территория привлекала птиц полным и постоянным отсутствием на ней пернатых и наземных хищников. Стайные птицы, обитающие здесь и днём, и ночью, пачкали помётом памятники архитектуры, создавая дискомфортную обстановку.

Сокольническая служба в Московском Кремле зародилась в стенах ВНИИ «Природа». Профессор, д. б. н. Владимир Евгеньевич Флинт и его научный последователь, единомышленник, к. б. н. Александр Григорьевич Сорокин начиная с конца 1970-х были главными идеологами, научными руководителями и организаторами возрождения соколиной охоты в СССР и России. Они же теоретически обосновали и практически внедрили применение биорепеллента (ловчих птиц) на территории Московского Кремля.

Фото 2

На фото 2 Секция сокольников при ВНИИ «Природа». Слева направо: Александр Бородин, Александр Сорокин (руководитель), Михаил Мурсеев (1965–2020), Владимир Золотарёв, Игорь Астахов. Двое последних на тот момент уже работали сокольниками в орнитологической службе при коменданте Московского Кремля. У Владимира на руке сидит сокол балобан (самец) Улан, у Игоря – тетеревица (самка) Айда.

В конце 1970-х годов В.Е. Флинт и А.Г. Сорокин начали поиск практикующих сокольников в Москве, Ленинграде и др. городах СССР с целью их консолидации в единое сокольническое сообщество и координации их совместных планов. В Москве первым практикующим сокольником, который попал в поле зрения А.Г. Сорокина, был будущая легенда московского сокольничества Валерий Викторович Орлов (1960–2024). В 1977 году его, ещё робкого паренька, познакомил с сотрудниками ВНИИ «Природа» известнейший художник-анималист Вадим Алексеевич Горбатов. В течение 2–3 лет сформировалась неформальная, как тогда говорили, группа молодых и одержимых соколиной охотой людей, которых «взял под крыло» ВНИИ «Природа». В.Е. Флинт и А.Г. Сорокин предложили ребятам проводить совместные занятия с ловчими птицами, общаться и обмениваться опытом на базе института. Так при ВНИИ «Природа» появилась секция любителей соколиной охоты и охраны хищных птиц, которая действовала на протяжении всех 80-х годов прошлого столетия.

В середине 80-х годов по инициативе В.Е. Флинта и А.Г. Сорокина на базе ВНИИ «Экология» создаётся лаборатория прикладной орнитологии. Одной из основных задач лаборатории являлась разработка и внедрение биорепеллентной защиты различных хозяйственных объектов с применением ловчих птиц. В СССР до этого никто и никогда вопросами биорепеллентации не занимался. Первым объектом для проведения экспериментальных биорепеллентных работ был выбран Московский Кремль, на территории которого постоянно обитало от 2 до 4 тысяч серых ворон и других врановых птиц. Здесь и пригодился «кадровый резерв» секции московских сокольников.

Так, самый первый, исторический напуск на стаю кремлёвских ворон произвёл В.В. Орлов осенью 1983 года. Этот напуск привёл кремлёвскую популяцию ворон в состояние глубокого шока, а коменданта Кремля – в восторг. С этого момента Александр Григорьевич начал еженедельно приезжать в Кремль для организации и контроля работы ловчих птиц, орнитологов и мониторинга орнитологической обстановки, складывающейся на контролируемой территории. Начиная с 1984 года в орнитологическую службу при коменданте Московского Кремля был принят ещё один молодой, но уже далеко не начинающий член секции московских сокольников Игорь Викторович Астахов.

На протяжении его двухлетней срочной службы ему с сослуживцами удалось многократно снизить численность врановых птиц в Кремле и свести её до минимума. Когда у ребят закончился срок срочной службы в Кремле, они продолжали консультировать вновь прибывших на эту службу новобранцев. Основными ловчими птицами как тогда, так и сейчас, были ястреба-тетеревятники. Дело в том, что они на протяжении тысячелетий были и остаются главными пернатыми врагами врановых птиц. Защитное стайное поведение врановых эволюционно сформировано так, чтобы избегать встречи с ястребами, где бы эти встречи ни происходили. Выбор тетеревятника в качестве основного биорепеллента также обусловлен его доступностью. Ястреб-тетеревятник не краснокнижный вид, очень широко распространён, и его изъятие из природной среды обитания для научных и практических целей несложно и не требует долгого и хлопотного оформления разрешительных документов. Ястреб-тетеревятник – добычливая и неприхотливая в содержании ловчая птица.

Основной объект отпугивания, серая ворона, является наиболее умной и хитрой птицей. Это хорошо известно, есть масса примеров сложного и осмысленного поведения серых ворон в городской среде. Многие в их поведении нам сложно объяснить. Давайте попробуем разобраться в так называемой биоповреждающей деятельности кремлёвских ворон на двух показательных примерах.

В летний период вороны присаживаются на клумбы и выдёргивают с корнем цветы. Затем они тут же бросают выдернутые цветы на землю. Зачем они это делают? В чём биологический смысл такого поведения? В зимний период вороны часто садятся на макушку куполов кремлёвских храмов и скатываются по ним вниз, расправив крылья. При этом их острые, как иглы, когти портят тончайший слой сусального золота, которым эти купола покрыты. Некоторые специалисты, занимающиеся поведением животных (этологи), считают, что это так называемое игровое поведение. В таком случае чем его объяснить? В чём биологический смысл такой «игры»?

Ответить на эти вопросы бывает очень сложно по одной простой причине. Дело в том, что логика и целесообразность поведения животных во многом отличается от человеческой. Поэтому мы не сможем ответить на вопрос, почему в данной, конкретной ситуации птицы ведут себя так, а не иначе. Как бы то ни было, практика отпугивания птиц показала, что чем выше у птиц интеллектуальный уровень (когнитивные способности), тем проще их напугать. Другими словами, врановые птицы быстрее покидают контролируемый орнитологами объект, чем это делают чайки или голуби.

Таким образом, на протяжении последних сорока лет небо над Московским Кремлём остаётся чистым от врановых птиц. Давайте не будем забывать специалистов, которые стояли у истоков организации и запуска сокольниковской службы Московского Кремля, освободив его территорию от многотысячной популяции врановых.

Автор: Ильдар Еналеев, д. б. н., главный научный сотрудник ФГБУ «ВНИИ „Экология“»

[Вернуться к списку](#)

ОСТАВИТЬ КОММЕНТАРИЙ

Ваше имя *

Guest

Текст сообщения*

Rich text editor toolbar with icons for bold, italic, underline, strikethrough, text color, background color, bulleted list, numbered list, link, unlink, redo, undo, and a play button.

Empty text area for the comment message.

Введите код подтверждения *

Empty input field for the verification code.

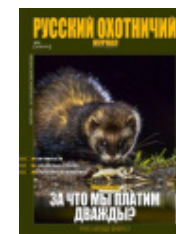
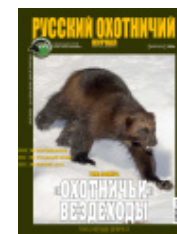
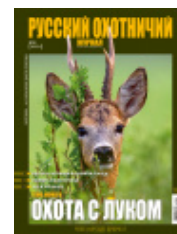
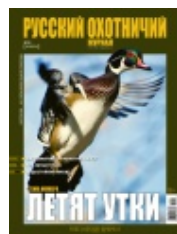
Я даю согласие на обработку своих персональных данных в соответствии с [пользовательским соглашением](#)

ОТПРАВИТЬ

Подписка

Подписку можно оформить с любого месяца в течение года.

[Оформить подписку](#)

[Редакция](#) [Реклама](#) [Где купить](#) [Подписка](#) [Контакты](#)

[Журнал](#) [Рапорты](#) [Новости редакции](#)

© ООО "РУССКИЙ ОХОТНИЧИЙ ЖУРНАЛ", 2024

Разработка сайта: **MAKE & RESEARCH**

Почтовый адрес: г. Москва, улица Академика Королева, д.13, стр.1
Фактический адрес: г. Москва, улица Академика Королева, д.13, стр.1
телефон: +7 (499) 681 2122, e-mail: info@rhm-magazine.ru